

— Ах, неужели с ним что-то случилось? Может, тебе стоит пойти и проверить?

Единственный, кто мог свободно перемещаться между миром людей и миром призраков, был сам Янь-ван.

...

[Приложение Дифу]

[Доска объявлений]

[Начальник снова в отпуске?]

[Свадебный месяц, дел много. [Собачья голова]]

...

Бай Синхэ провел весь день в своей комнате в полусне, за это время ему дважды звонил Бай Ган, и кроме ругани и угроз лишить его содержания, ничего не было.

— Не смей тратить мои деньги на такие позорные дела! Если есть силы, то не используй мои деньги...

Он даже не смог справиться с одним NPC, и все вокруг было в полном беспорядке.

Сидя на краю кровати, он вдруг заплакал.

Он не хотел плакать, но почему-то не смог сдержаться.

Он был слишком глуп, проиграл и в игре, и в реальной жизни, потерял все, что мог.

Пока он не заметил птицу за окном.

Нежданная гостья, с черно-красными крыльями, яркими и насыщенными, как красная тень.

Сквозь слезы он смотрел на птицу через окно.

— Хочешь зайти?

Окно открылось, птица влетела в комнату и села ему на плечо.

Слеза Бай Синхэ упала на ее крыло.

— Ой, я тебя намочил... Постой здесь.

Он взял птицу и поставил ее на светильник на столе.

Под светом лампы ее темные, как черный нефрит, глаза выражали человеческое недоумение.

Почему он плачет?

Бай Синхэ чувствовал себя словно загнанная собака, шепча птице свои печальные мысли:

— Как же мне все-таки завоевать Ци Хуэя...

Король Призраков x Невеста 11

Красавец плачет из-за своего возлюбленного.

Свет погас, красная птица, стоявшая на светильнике, бесшумно взлетела в воздух и превратилась в человеческий облик.

Он по-прежнему был бесшумным, спокойно смотря на спящего на кровати человека.

Следы слез на его глазах высохли, дыхание было легким, одна рука, высунутая из-под одеяла, слабо сжималась в кулак.

Ци Хуэй представлял себе таинственную змею, ползущую через его сердце, из-за чего он сейчас не мог успокоиться.

Он долго сомневался, но теперь принял решение.

— Бай Синхэ.

Ци Хуэй подошел и разбудил своего жертвенного подношения.

Эта рука, с которой сняли все украшения, бледная, худая и горячая, как огонь, оказалась в его ладони.

...Это было его жертвенное подношение, свободное от любых оков.

Голос шептал: «Почему бы не остаться?»

Бай Синхэ дрогнул, открыл глаза и увидел человека в темноте.

— Мы вернемся в мир призраков, — сказал Ци Хуэй.

— День Гэнчэнь приближается, — продолжил он, — остальное... обсудим позже.

Бай Синхэ, как в кошмаре, сел:

— Ты Ци Хуэй?

— Да.

— ...Ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю.

— Но...

Он выглядел так, словно его приговорили к казни.

На обычно холодном лице Ци Хуэя вдруг появилась тень.

— Неужели ты не хочешь выполнить брачный контракт? — его голос был тихим, с ноткой соблазна. — Три свадебных подношения, шесть ритуалов, официальная свадьба, тебе это не нравится?

Сбросив прежнюю сдержанность, он наконец показал свою одержимую сущность, как будто в

его теле спали различные монстры.

Бай Синхэ опустил голову, избегая взгляда, пытаясь вырвать свою руку, но безуспешно.

Змея в его теле беспорядочно шевелила хвостом, вызывая беспокойство.

Ци Хуэй сжал руку Бай Синхэ, которая постепенно холодела, и его голос стал холоднее:

— Почему?

Бай Синхэ не понимал, почему Ци Хуэй вдруг спустился с небес посреди ночи и начал сходить с ума, желая жениться на нем, в его поведении начали проявляться признаки истерии. Он поспешил объяснить:

— Не торопись, подумай еще раз.

— О чем мне думать?

Ци Хуэй лег на кровать, прижав его к себе. Бай Синхэ снова покраснел, как тогда, когда его заставили смотреть, как Ци Хуэй раздевается, и закричал:

— Что ты делаешь?

— Ты действительно сложный, теперь не хочешь?

А ведь только что плакал из-за него...

Ци Хуэй наклонился и поцеловал его мокрый от слез уголок глаза, желая получить объятие.

В темноте их тела соприкоснулись.

Бай Синхэ оттолкнул его, их голые кожи терлись друг о друга, словно их лизало пламя, оставляя в чувствах Ци Хуэя след безумия.

Его взгляд был мрачным, но он терпеливо успокаивал Бай Синхэ:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Еще при первой встрече он заметил, что от жертвенного подношения пахло бамбуковыми листьями, как будто он только что вылез из гор и нес корзину, как ребенок.

Ци Хуэй никому не рассказывал, что у него есть короткие воспоминания перед смертью: горы, знахарь, травы... ребенок с золотыми серьгами, собирающий лекарства, убежавший куда-то далеко.

Бай Синхэ наконец успокоился, его голос был глухим:

— Ты пожалеешь.

— Почему?

Смирившись, он взял руку Ци Хуэя, как тот делал раньше, и прижал ее к своей груди.

Сердце, бьющееся как барабан, было так близко к Ци Хуэю, что даже сквозь кожу он чувствовал его.

В тот момент Ци Хуэй тоже замолчал.

— Я мужчина, — Бай Синхэ уже успокоился, сказав правду, — того же пола, что и ты.

Он не хотел обманывать Ци Хуэя.

Ведь...

Свет зажегся, освещая двух людей на кровати во всех деталях.

Тело юноши было бледным и стройным, ни в чем нельзя было усомниться, это действительно был мужчина.

— Я не хотел тебя обманывать, но... — его глаза, избегающие взгляда, слезились от яркого света, — я не знал, как сказать.

Ци Хуэй отпустил его руку.

Прошло несколько секунд, а может, целый год, прежде чем Ци Хуэй, все это время молчавший, наконец заговорил.

— Я не ожидал, что ты обманешь меня.

Его тон был таким холодным, как будто только что он держал руку, которая была слишком холодной, почти нереальной.

В мерцающем свете лампы последний румянец исчез с лица Бай Синхэ, ему казалось, что он видит другого человека, говорящего те же слова.

Ци Хуэй тоже вспомнил многое.

Лодыжка, диван, серьги, подол платья... все было ложью.

Убить его?

Ци Хуэй схватил юношу за шею, тонкую и хрупкую, которая напряглась при малейшем усилии.

— Подожди... Ци Хуэй!

Юноша схватил его за руку, его лицо покраснело, ногти оставили красные следы на змеином узоре на тыльной стороне руки.

Король Призраков мог легко убить человека.

Он был высокомерен, смотрел свысока на всех... как будто снова вернулся к их первой встрече.

— Прости...

Бай Синхэ заплакал, выглядел жалко.

Но Ци Хуэй не хотел больше смотреть на него.

— Бай Синхэ...

Он прошептал это имя, медленно отпуская руку.

Оковы на шее исчезли так же внезапно, как и появились, Ци Хуэй исчез в темноте, как будто его никогда не было.

— Кхе-кхе!..

Бай Синхэ, едва выживший, прикрыл рот рукой и громко закашлялся.

Телефон снова зазвонил.

— Алло, Синхэ... ты в порядке?

Он упал на кровать, тяжело дыша:

— Ничего... просто страшный сон, что случилось?

Звонил его друг детства Мэн Ди.

— Ты плакал?

— Ничего такого...

— Опять поссорился с отцом? — Мэн Ди понял. — Подожди, я приду к тебе.

Он не успел отказаться, как телефон уже отключился.

Мэн Ди был его другом с детства. Семьи Бай и Мэн всегда были близки, обе переехали из маленького городка в столицу более десяти лет назад, чтобы начать новую жизнь. Спустя годы их положение стало одинаковым, разница лишь в том, что в семье Мэн не было столько грязи, поэтому все члены семьи Мэн заботились о нем. Бай Синхэ помнил, как Мэн Ди уехал за границу учиться в университете, и с тех пор они постепенно отдалились друг от друга.

В зеркале отражалось лицо восемнадцатилетнего юноши.

Молодое, меланхоличное, эмоциональное.

Иногда Бай Синхэ ловил себя на мысли, что ему всего восемнадцать, и в его жизни еще есть бесконечные возможности.

Но это всего лишь игра, поэтому эти возможности никогда не станут реальными.

Он вздохнул.

Чтобы друг не заметил ничего странного, он надел одежду с высоким воротником, скрыв следы на шее.

Мэн Ди скоро пришел.

— Твой младший брат опять тебя достал?

По мнению Мэн Ди, младший брат Бай был негодяем.

— Он просто издевается надо мной, а отец его поддерживает, — Бай Синхэ был в смятении. — Все опять пошло наперекосяк.

Мэн Ди серьезно посоветовал:

— В последний раз ты плакал из-за брата, когда тебе было четырнадцать. Я говорю, просто терпи, чем больше ты злишься, тем больше отталкиваешь отца. В любом случае, сначала притворись покорным, вымани у отца деньги и дом, терпи ради будущего.

— Я не хочу, пусть будет как будет.

— Что, ты хочешь порвать с отцом?

— Да.

— ...Круто, братан.

<http://bllate.org/book/16168/1449164>